

Борис Григорьевич, пожалуйста, как вы стали Сотниковым?

- Я работал в Свердловском ТЮЗе и пытался получить роль в кино. Это было очень непросто: на нашей киностудии тогда снимали лишь пять-шесть фильмов в год, на главные роли приглашали обычно актеров из Москвы. Местные могли рассчитывать лишь на второй план и массовку. На пробах нас выстраивали по росту в шеренгу, из которой меня вывелили первым: «Вы, молодой человек, никогда сюда больше не вставайте. Вы абсолютно некиногеничны!»

Для меня это было, конечно, трагедией. Я уже поставил на себе крест. Но в 1975 году режиссер Лариса Шепитько для своего фильма «Восхождение» искала актера на роль Сотникова. Искала по всей стране. Пока ассистентка ей не рассказала, как в Новороссийске попала на гастрольный спектакль Свердловского ТЮЗа, где «был такой сумасшедший». Шепитько попросила ассистентку съездить в Свердловск, но наш театр был в отпуске, она уехала ни с чем, если не считать украденной из фойе фотографии. Лариса Ефимовна вспоминала потом: «На первом плане буденновцы кричат что-то. На втором плане вижу глаз и шею. И захотелось этот глаз и шею вытащить».

Когда мне прислали телеграмму с приглашением на пробу, я, честно говоря, подумал, что это розыгрыш. Но потом пришли вторая, третья телеграммы... И я поехал.

Съемки проходили под Муромом, в экстремальной обстановке - в 30-градусный мороз. После выхода картины Шепитько признавалась, что снимала этот фильм как последний. Самым неожиданным и трагичным оказалось то, что «Восхождение» действительно стало последним законченным произведением Ларисы: во время работы над следующей картиной она погибла в автомобильной катастрофе.

Фильм стал лауреатом многих кинофестивалей, в том числе и международных. Как изменилась после этого ваша жизнь?

- В сентябре 1978 года меня пригласил в Театр сатиры его главный режиссер Валентин Плучек. Он в то время собирался ставить «Бесов» Достоевского и искал исполнителя одной из ролей. И хотя постановку Плучеку вскоре запретили, я проработал в этом театре 10 лет.

Мне выделили комнату в общежитии театра на углу Арбата и Плотникова переулка. Арбат меня встретил в своем старом, естественном виде, с узенькими тротуарами. До своего дома я ездил на троллейбусе и всегда вздрагивал, когда водитель объявлял остановку «Плотников переулок».

В вашей жизни часто имел место случай?

- Пожалуй, да... Знаете, через год после поступления в Свердловское театральное училище я вместе с некоторыми своими однокурсниками решил учиться в Москве. Мои однокурсники поступали во все театральные институты сразу, а я - только в Школу-студию МХАТ. Там сказали: «Молодой человек, вы профнепригодны». Сегодня мне тем более приятно, что я работаю именно во МХТе.

Я уже работал в Театре сатиры, вдруг звонок: «С вами хотел бы встретиться главный режиссер Театра Советской армии Леонид Хейфец. У нас в театре уже давно идет спектакль «Идиот». Но сейчас сложилась ситуация, что надо везти спектакль на гастроли во Владивосток, а оба исполнителя по разным причинам не могут ехать. Не хотели бы вы в четырех спектаклях сыграть князя Мышкина?». Хотел - не то слово! Роль князя Мышкина была моей давней актерской мечтой.

Меня вводила в спектакль ассистент режиссера без репетиций. Она только говорила: «Вот тут будет стоять такой-то персонаж, а здесь - тот». В результате во Владивостоке мой выход на сцену произошел как у самого князя Мышкина - он тоже приехал в чужой город к людям, которых до этого не видел, но много слышал о них. Спектакль приняли очень хорошо, и вместо четырех я сыграл эту роль 189 раз!

Роль требует невероятного психологического напряжения. Каково вам было это выдерживать в течение столь долгого времени?

- Играть князя Мышкина 12 лет, что я делал - это прежде всего настоящее актерское счастье. На последнем, прощальном спектакле произошла странная и удивительная вещь. Из зала вдруг стали доноситься какие-то вскрики. Оказалось, что у одного из зрителей начался эпилептический припадок. Его вынесли, хотели

Рассказ о народном артисте России Борисе Плотникове обычно начинают с фильма «Восхождение», в котором тогда 26-летний актер создал образ цельной, глубокой личности, не способной на компромиссы. Однако это стало лишь началом его блестящей творческой биографии. Впереди был доктор Борменталь в телевизионном фильме «Собачье сердце», в театре - князь Мышкин, Яго и еще много других разноплановых работ. Но разговор мы все-таки начали с «Восхождения».

ФОТО ИТАР-ТАСС

Борис ПЛОТНИКОВ: Я РАДУЮСЬ И СТРАДАЮ ВМЕСТЕ СО СВОИМИ ГЕРОЯМИ

куда-то увезти, но он отлежался и вернулся в зал. И потом сказал: «Я этот спектакль много раз смотрел. Мышкин стал мне очень близок». Такова колоссальная сила этого образа.

Пожалуй, вы единственный актер в мире, игравший, причем в одном сезоне, и князя Мышкина - олицетворение света и добра, и шекспировского Яго - воплощение подлости и коварства...

- На самом деле в этом нет никакого противоречия. Весь мужской театральный репертуар держится в натяжении между двумя полюсами: князь Мышкин и Яго. Часто я играл эти роли с промежутком в два-три дня и на себе ощутил, каково это - и психологически и физически. Мне еще повезло в том, что Мышкина я к тому времени играл сто восемьдесят пятый раз, а Яго для меня только начинался. Но в результате мне стало жалко и Яго, потому что он позволил обстоятельствам стать выше него.

В жизни именно так чаще всего и бывает, хотя, к счастью, не со столь кровавыми последствиями...

- Действительно, в жизни все страшное начинается с маленького недовольства. Оно питается не только чьим-то поступком или просто косым взглядом, но и нашей субъективной реакцией на это. Мы способны раздуть самый простой факт, превеличивать его, доводить себя до крайних точек ненависти. Это, наверное, бывает со всеми. В пьесе мы встречаемся с Яго в первый раз в тот момент, когда Отелло по отношению к нему ведет себя оскорбительно. Яго - высокий профессионал в своем военном деле. И вдруг Отелло на его место ставит совсем молодого, неопытного Кассио. Через обиду, ненависть начинается падение неординарного человека. В итоге Яго потерял все. Мне жалко и его, и людей такого типа. Кто-то из них останавливается, но некоторые идут таким разрушительным путем до конца. Нынешняя жизнь тоже многих толкает в бездны. Считается, что, став на путь активного самоутверждения, не думая о других людях, можно много добиться. Нет, так добиваться ничего нельзя.

А вообще вам часто бывает жалко своих героев?

- Случается... Скажем, в спектакле МХТа «Копенгаген», в котором представ-

лена версия встречи знаменитых физиков Бора и Гейзенберга, я играю Гейзенберга. Когда я впервые прочитал пьесу, подумал: ну и мерзкий же персонаж, отвратительный, изменник, предатель идеи, отщепенец, остался у Гитлера... Мне захотелось узнать о нем все. Ведь Гейзенберг сделал уникальные открытия в физике, дал ей новое направление. Чем больше я погружался в его жизнь, тем больше она меня поражала. Он оказался и человеком, который испытал, что такое голод, нищета, нужда. Ведь Германия после Первой мировой войны была растоптана. Гейзенберг умер в 1976 году, но в последние 30 лет своей жизни вместо научных открытий занимался опровержением своего поведения. А ему этого делать и не надо было. Ведь сколько потеряла наука из-за того, что человек такого импульса направил свои силы совсем в другую сторону! Возможно, в силу моего собственного характера мне этого человека жалко...

Очень по-христиански!

- Знаете, о Евангелии впервые я узнал от бабушки, которая окончила всего два класса. Рано утром она, обремененная семьей, хозяйством, уходила в часовню, где проводила много времени. Мы, внуки, были все пионеры или комсомольцы, нас удивляло ее поведение. А сейчас, спустя много лет, я думаю, что вера давала ей защиту от жизненных невзгод, которые довелось перенести. Тогда я и услышал: «Читайте Евангелие. Оно дурному не научит». В своей жизни мне довелось производить выдающиеся тексты, в том числе и Евангелие. Такие тексты отвлекают людей от сиюминутности. А ведь задача искусства в том и состоит, чтобы поднять человека, обратить его к вечным ценностям.

Все ваши работы отличает некая элитарность. Такое чувство, что она у вас в крови...

- На самом деле роли у меня были разные. А самая первая - «задние ноги Слона» в спектакле «Золотой ключик». Вообще-то Слон в этом спектакле был очень важным персонажем - на него запрыгивали почти все герои. Тяжесть этих прыжков приходилась в основном на спину и задние ноги Слона. И моя жизнь «в образе» оказалась чрезвычайно бурной. Позже «Золотом ключике» мне доверили Кота Базилио. Он много пел и активно передвигался по сцене. По сравнению с

«задними ногами Слона» это уже было интереснее. Мама смотрела каждую мою работу, начиная с дипломной, а папа долго надеялся, что я брошу актерское дело. Но я никак не бросал. Когда он решил наконец посмотреть, чем занимается сын, я пригласил его на «Золотой ключик» (уже на Кота Базилио). После спектакля за кулисами он подошел ко мне и сказал: «Ну вот и мяукай всю жизнь...». Так и «мяукаю». Всю жизнь.

Из чего я делаю вывод, что ваша семья не имела отношения к искусству...

- В роду Плотниковых не было ни актеров, ни музыкантов, но семья очень музыкальная. Когда мы пели, то в доме собиралось много людей. А пели всегда с выходкой, с сюрпризами. Корни же мои крестьянские. Деды и прадеды - старообрядцы, жили в Курганской области. На исходе 20-х годов, в самый разгар раскулачивания, моим родным пришлось уехать оттуда, чтобы не умереть с голоду. Они поселились в Невьянске, где старообрядцы чувствовали себя вольно еще со времен заводчиков Демидовых. Там мои родители Григорий Иванович и Маргарита Ивановна познакомились, они жили недалеко друг от друга.

Ну а как случилось, что вы решили стать актером?

- На самом деле я с детства мечтал и верил в то, что моя жизнь будет связана с музыкой. Учился в музыкальной школе по классу скрипки и фортепиано. Но накануне выпускных экзаменов перетрудил руку, и с мечтой о консерватории пришлось расстаться. Вот тогда я поступил в Свердловское театральное училище.

Теперь мне понятно, почему многие ваши работы так музыкальны. Вы ведь владеете еще и сложным, почти забытым жанром мелодекламации, или, как его еще называют, выразительным чтением под музыку.

- Уже несколько лет я сотрудничаю с Академическим камерным оркестром «Musica Viva», которым руководит Александр Рудин. Но никогда, даже в самых смелых мечтах, не представлял себе, что выйду на сцену Большого зала Московской консерватории да еще с оркестром. Однако недавно это случилось. У меня есть и собственный музыкальный моноспектакль «Альбом есть памятник души». Я его исполняю на разных площадках, но чаще всего - в исторических ин-

терьерах старинных домов-усадьб и литературных музеев. В основе этого спектакля - рукописные альбомы XIX века. Они были тогда невероятно популярны, имелись у каждой барышни. Свои пожелания, признания, замечания в стихотворной форме в эти альбомы писали гости салонов и балов - знаменитые и не очень.

Кто приходит слушать ваш «Альбом»?

- Люди самых разных возрастов. Но, как правило, два-три человека из числа молодежи уходят, не дожидаясь конца спектакля. Я к этому нормально отношусь, потому что для кого-то стихи, да еще в такой подаче звучат, наверное, слишком занудно. Особенно сейчас, когда на дворе более жесткие, а то и откровенно агрессивные ритмы и песни.

А лично вам какие песни наиболее близки?

- Меня давно привлекает жанр романа. И вот чем: романы, как правило, написаны о прошлом. Это почти всегда грусть, но светлая. Больше всего я люблю городские бытовые романы, которые может сочинить и спеть человек, обладающий даже малыми способностями. Вслушайтесь в слова: «Моя ласточка, моя звездочка»... Они неприхотливы, но их сочетание с мелодией рождает впечатлительные искренности. Они понятны каждому, выражают то, что, по-моему, любой человек может слушать. Жаль, что сейчас так уже не говорят.

Ну а как случилось, что, успешно работая на сцене и в кино, вы стали учиться на искусствоведа?

- Это случилось по совету Ларисы Ефимовны Шепитько. Она мне как-то сказала: «Ты такой человек, которому надо совершенствоваться себя». Поэтому в Свердловском университете я и окончил отделение истории искусств. Моя дипломная работа посвящена книжной графике. Это, кстати, очень близко профессии актера. Они, как и иллюстраторы - интерпретаторы авторского замысла. Как и актеру, иллюстратору надо «прожить» своих героев. А книга с иллюстрациями в чем-то похожа на спектакль или фильм.

У вас репутация человека с трудным характером. Или это ошибочное мнение?

- На самом деле мой характер состоит из двух простых слагаемых: я никогда ни на что не напрашиваюсь и стараюсь ни от чего не отказываться. Даже в момент своего рождения, а именно в ночь с первого на второе апреля 1949 года, не торопился, но и не отказывался появиться на свет. А поспешил немного - родился бы в День смеха. Но видно, это была не моя судьба. Вот и промедлил двадцать минут.

А если серьезно?

- Так получилось, что у меня действительно нет задушевных отношений с коллегами. Я очень медленно схожусь с людьми. Когда-то режиссер Григорян сказал мне: «Если хотите сохранить себя в театре, кончилась репетиция - сразу уходите».

Но ведь это может помешать в профессии?

- Возможно... Но вот, например, в моей жизни большую роль сыграл Андрей Миронов. В первый раз я вышел на сцену Театра сатиры, дублируя его в спектакле «Ремонт». Я был занят почти во всех спектаклях, которые он поставил как режиссер. Хотя не скажу, что мы были с ним друзьями.

Признаюсь, когда увидела вас в спектакле Театра Российской армии «Скупой» в роли Гарпагона, была просто потрясена демонстрируемыми вами чудесами акробатики, бодибилдинга и йоги. Как вам это удается?

- Ситуация заставила. Гарпагон все время говорит о своей возлюбленной: она молода. Как ей соответствовать, чем? И я подумал: а что если продемонстрировать какие-то физические упражнения, чтобы стало понятно - а старичок-то ого-го! И молодой женщине с ним интересно, причем во всех смыслах. Помню, девятиклассники ворвались ко мне после спектакля, и одна говорит: «Вы знаете, когда вы делали свои кульбиты, я повернулась к нашим мальчишкам: вот видите, какой старик, а вы все - лапша».

Гарпагону вам тоже удалось пожалеть?

- Сейчас, уже длительное время общаясь с Гарпагоном, я что-то понял в нем. Это человек страсти. Кто-то собирает картины, кто-то - этикетки. А он - деньги. И когда в результате получает свою шкатулку, я радуюсь вместе с ним.

Вы уже достигли, так сказать, середины жизни. С каким чувством вы оглядываетесь на пройденный путь?

- Я рад, что выбрал профессию актера и не свернул со своего пути.

Беседу вела
Галина СТЕПАНОВА